



XX комсомольская конференция МФТИ уже в хронологический столбик. Мы нашли живых и хотя бы одним своим номером обязывает к тому, удивительно разных людей, короткие беседы с которыми многое перевернули у нас в голове. То, что мы раньше, за глаза собирались уже обобщать, никоим образом не поддавалось. Но зато чего только мы не узнали! Нам даже стало казаться, что, быть может, впервые удалось прикоснуться к обложке закрытой пока книги под названием «История физтеха». Однако это уже из области мечтаний.

А еще оказалось, что наша газета мала! И все, что мы хотели бы в нее втиснуть, упорно не помещается. Поэтому спасительная ссылка на продолжение, которое, как всегда, следует, появилась здесь не по нашей вине. Мы сегодня познакомили вас с несколькими людьми. Просто познакомили. Всего лишь с несколькими. И, может быть, слова «XX комсомольская конференция МФТИ» прозвучат для вас уже не так абстрактно.

Сейчас уже трудно вспомнить, кто первым поддал мысль разрыть всех бывших секретарей комитета комсомола МФТИ. Поначалу это показалось невозможным.

Все оказалось проще. За несколько дней нам удалось проследить до конца все цепочки, начинавшиеся с неизвестных поначалу фамилий из старых номеров «За науку».

И все оказалось гораздо сложнее. Мы искали абстрактных секретарей комитета, расставленных

тов. Соревнование было объявлено по пяти пунктам: научная, учебная, спортивно-массовая работа, художественная самостоятельность и общественно-полезный труд. За первые два пункта мы были спокойны, что, впрочем, себя оправдало, а наибольшие опасения внушала художественная самостоятельность. Мы направили своих представителей в отдел кадров: абитуриенты при подаче документов пишут в анкетах, не стесняясь, все, что может их возвысить в глазах приемной комиссии. Представители выписали нужных людей, и комитет комсомола быстро сформировал обязательный по условиям конкурса хор мальчиков. Еще был неприменный джаз-ансамбль, да и много других номеров. Кроме того, необычайно бурно работала стенная пресса. В то время было четыре факультета и, соответственно, четыре редакции. Но эти редакции объединяли вокруг себя несколько десятков (!) человек. Борис Коновалов (сейчас он работает в «Известиях») тогда возглавлял могучую газету «Стрелу», и на заключительном торжественном заседании в Колонном зале

— Я кончал не физтех, а экономический факультет МГУ и только потом начал работать на кафедре общественных наук МФТИ. Тогда я еще был в комсомольском возрасте и, учитывая некоторый опыт моей комсомольской работы, меня избрали сначала в состав комитета, а потом на заседании комитета — секретарем. Комсомольская конференция проходила, по-моему, в сентябре 1956 года. Добрых восемнадцать лет назад...

Запись в Ленинскую библиотеку заканчивалась, мы сидим и разговариваем в пустом фойе. Мой собеседник — доцент кафедры политэкономии МЭИ Вячеслав Александрович Ильясов — был секретарем комитета комсомола МФТИ в 1956—1958 годах. Об этих далеких для нас с вами, дорогой читатель, годах молодости физтеха и рассказывает Вячеслав Александрович.

— Мне сейчас даже грустно вспоминать то время: настолько интересные люди были рядом со мной. Но вначале, конечно, я столкнулся с трудностями: физтехи, с одной стороны, умные, талантливые, разносторонние ребята, но, с другой стороны — ер-

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ КТО...

ПЕРВЫЙ АВТОБУС

штые, критически мыслящие, требующие логического обоснования необходимости любого дела, без всяких ссылок на авторитеты. Поняв для чего, они берутся и творят большие дела.

Можно вспомнить, например, традиционный вечер. Вначале было решение — праздновать десятилетие института в его же стенах, то есть в актовом зале на 800 мест. Ребятам хотелось большего, и на заседании актива было решено снять помещение в Москве. Когда дело уперлось в нечто конкретное, инициатива ребят забила ключом: были созданы комиссии, комитеты, подкомитеты... И удалось, ни много ни мало, снять театр Советской Армии. Вечер прошел на славу, хотя и потребовал от комитета больших усилий. Тогда впервые мы почувствовали, что вокруг комитета складывается актив комсомольцев.

Но, пожалуй, не только это. Вторым важным делом была целина. До меня секретарем был Володя Кудинов и он первым отправился на целину с отрядом человек в 13—14. Нам удалось создать позже мощный отряд в 130 человек. Целинная жизнь сильно повлияла на ребят, и когда отряд вернулся, стало ясно, что появилось новое пополнение комсомольского актива. Я, не преувеличивая, могу сказать, что вокруг комитета комсомола тогда активно работали человек 150. Я это подчеркиваю потому что, когда Московский областной комитет комсомола объявил соревнование в честь сорокалетия ВЛКСМ между областными вузами, мы потенциально были к нему уже го-

созданный им сводный коллектив буквально очаровал своими работами представителей Московского комитета комсомола. Конечно, у нас были и другие тематические выставки, демонстрировавшие успехи МФТИ...

Короче, в этом соревновании МФТИ занял первое место, а в награду получил переходящее знамя обкома ВЛКСМ и автобус.

— Какое влияние на вас оказали эти три года работы секретарем?

— Несомненно, очень большое. Я уже говорил о том, что такие физтехи. Надо сказать, что их критический взгляд на вещи заставил и меня более строго анализировать свою работу. Кроме того, опыт работы с ребятами помог мне в преподавательской деятельности, в установлении контактов с комсомольскими активистами, начиная от комсорга группы и кончая комитетом комсомола Московского энергетического института. Фундамент этого понимания заложил физтех, и я ему за это очень благодарен.

— Как сложилась дальше ваша жизнь и работа?

— В марте 1961 года я перешел работать в энергетический, работал сначала ассистентом, потом читал лекции, там же защитил диссертацию, стал доцентом. Сейчас временно не преподаю, работаю в должности старшего научного сотрудника. Увлечен очень интересной проблемой международных валютных отношений. Выпустил небольшую книжку: «Валютные отношения США».

Тема, над которой я сейчас работаю: «Золото и кризис резервных валют».

Беседу записал С. СОЛНЦЕВ.

ЗА НАУКУ

Орган ректората, парткома, профкома и комитета ВЛКСМ Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит с 1 сентября 1958 г. № 32 (511) Воскресенье, 27 октября 1974 года Цена 1 коп.

«Неужели придется ехать в Сибирь?» — удивились мы, найдя в одном из номеров «За науку» более чем десятилетней давности статью за подписью «В. Митрофанов, сотрудник СО АН СССР». Быть может, поездка и оказалась бы познавательной и интересной, но времени было слишком мало...

К тому же это оказалось «не тот» В. Митрофанов. «Тот», которого мы искали, секретарь комитета ВЛКСМ института 1958 и 1960 годов, выпускник МФТИ 1960 года Валерий Максимович Митрофанов живет несколько ближе, в Теплом Стане.

Можно сказать, нам повезло (если не считать розысков по телефону, через Центральный адресный стол и блужданий в новом микрорайоне в поисках нужного корпуса). Нам повезло и дальше: В. М. Митрофанов появился дома незадолго до нашего посещения, вернувшись из длительной экспедиции с архипелага Земля Франца Иосифа.

Валерий Максимович охотно согласился поговорить с нами, несмотря на то, что «надо считать на машине и времени не хватает...».

Митрофанов вступил на пост секретаря комитета, когда комсомольская организация физтеха заняла первое место среди вузовских организаций области. Поэтому, получая переходящее Красное знамя обкома и премию автобус, комсомольцы тем самым брали обязательство работать еще и еще лучше.

Что же это были за дела, за которые комсомол МФТИ завоевал первое место?

Впервые была организована большая шефская работа с детскими домами и школами. Детских домов было два: Рахмановский и Хотьковский.

Впервые члены комитета ВЛКСМ МФТИ ездили на базовые предприятия, заботясь о комсомольцах — старшекурсниках. Впервые предложена идея жить в новом корпусе «Д» без замков. Воплощение идеи продержалось недолго, но идея осталась для будущего.

Впервые студенты физтеха участвовали в первых состязаниях КВН. И выигрывали! Впервые была организована бригада содействия милиции. В 1959 году ее возглавлял В. Митрофанов.

Среди таких вот дел были обычные учебные будни, обычные часы отдыха... Они входят в память студента физтеха в виде об-

щего жизненного фона, и все же некоторые яркие пятна его так и всплывают всю жизнь. Об одном из таких эпизодов особенно увлеченно рассказывал Валерий Максимович:

— Одним из самых интересных начинаний комсомольцев нашего времени были так называемые «физтеховские среды». Это вечера встреч и бесед с интересными людьми. Приглашали известных артистов и спортсменов, многих замечательных людей.

Вечера проводились довольно часто: не реже двух-трех раз в месяц. Каждый мог пригласить какого-нибудь своего знаменитого знакомого. Все организовывали сами ребята. Транспортные проблемы тогда отсутствовали — ведь у нас был собственный новый автобус.

На одну из сред кто-то пригласил журналиста Чечкова — первого из советских людей, побывавших на острове Свободы — революционной Кубе. Незадолго до этого он побывал на сессии ООН в Соединенных Штатах.

Как раз в это время в Москве проходил Всемирный конгресс

— не можем же мы просто принять этот флаг и остаться безответными. Беги, снимай в комитете комсомола наше знамя! (У нас, кроме завсегданного в соревновании знамени обкома, было свое, институтское переходящее знамя).

Он победил в комитет, мы обменялись такими подарками... В общем, вечер стал таким молодежным форумом.

Правда, потом у нас долго были неприятности из-за этого знамени. К. М. Тумпаров — главный комendant — потом долго еще мне говарил: «Отдавай знамя, и все тут!».

Один из последних вопросов, которые мы задали Валерию Максимовичу, касался недавних событий:

— Стало уже традицией, что студенты физтеха проводят первые недели осеннего семестра на сельхозработах. Сейчас появились новые формы этой работы: с первокурсниками отправляются ребята постарше, чтобы организовывать и направлять работу. Существовало ли что-либо подобное в ваше время?

ВИШНЕВЫЙ САД



профсоюзов. Наш товарищ, который приехал за Чечковым к нему на квартиру, застал у него за чаем все кубинскую делегацию и посла Кубы в Советском Союзе. «Не могу же я их оставить...», — взмолился Чечков, — поехали все вместе!».

Так на физтеховской среде появились кубинцы. Среди посланцев Кубы были люди разных национальностей. Вечер сразу стал знаменательным событием — ведь тогда Куба была символом революции. Кубинцы привезли с собой интересные документальные фильмы, пели песни, менялись значками. Вечер затянулся до поздней, далеко за полночь.

Среди делегатов был председатель комитета молодых повстанцев Кубы (теперь эта организация преобразована в кубинский комсомол). От имени комитета они вручили нам вымпел — такой небольшой памятный флажок-транспарант.

«Саша, нам нужно как-то отреагировать», — говорю я А. Щуке,

Такой вопрос сильно озадачил нашего собеседника.

— Конечно, мы много раз выезжали в колхозы. Тогда перед Московской областью была поставлена задача обеспечить Мз-ству овощами, и студенты участвовали в строительстве овощехранилищ, оранжерей и т. д. И везде комсомольцы физтеха работали самостоятельно, без каких-либо старших руководителей — из деканата ли, старшекурсников или аспирантов. Очень хорошо, например, помню, как мы сажали вишни в одном из колхозов под руководством внука Льва Толстого.

Уже когда мы собирались уходить, хозяин буквально засыпал нас фотографиями с Северного полюса и Земли Франца-Иосифа, мы потрогали настоящую амуницию полярника: меховые спальники, одежду, унты...

Но это оставим для другого рассказа.

Беседу записал С. ГРОМОВ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Беседа с заместителем заведующего кафедрой прикладной математики, научным сотрудником Института прикладной математики АН СССР Евгением Ивановичем Левановым, секретарем комитета ВЛКСМ МФТИ 1966—67 гг.

Евгений Иванович, наша беседа проходит накануне юбилейной комсомольской конференции МФТИ. Редакция «За науку» хотела бы обратиться к вам, как к недавнему лидеру физтеховской комсомолки, узнать, как сложилась в дальнейшем ваша жизнь, что внес в нее наш институт.

Позвольте развить наш разговор и отправной точкой выбрать науку. Итак, с чего все началось? Адьма-матер-аэромех, я окончил его в 1966 году. Занимался прикладной математикой в только что образованной тогда группе (83^я). нас собрали со всех групп

шедший через горнило общественной работы на физтехе (смеется). Я думаю, что многие физтехи присоединятся к вашим словам. Но вот вопрос — не слишком ли много, не приходится ли жаловаться на такую нагрузку?

Жаловаться? Как вам сказать... Конечно, бывает трудно, хочется больше уделить времени науке, вообще физическим на все не хватает, это отражается на к.п.д. и прочее. Но... вы знаете, скажу откровенно, мне кажется, жизнь складывается интересно...

Приятно слышать такие признания — и завидно. Давайте вот здесь перекинем мостик на еще одно ответвление — что вам дал физтех в чисто жизненном плане?

Много, очень много. Это трудно было оценить сразу. Я москвич, но года три жил в общежитии — нравилось. Как и все, играли в футбол, баскетбол, жили и зани-

Анатолия Николаевича Ляха, заместителя секретаря парткома института, наш корреспондент встретил на половине пути между кафедрой вычислительной математики и партийным комитетом. При желании в этом можно было бы усмотреть определенную символику. Время было вечернее, поэтому удалось посидеть и несколько минут побеседовать в спокойной обстановке. Говорили о совсем недавнем времени, о событиях 5—7-летней давности.

Корреспондент. 1967, 68, 69 годы. Тогда вы были секретарем комитета ВЛКСМ МФТИ. Чем они вам запомнились? Что было специфического в комсомольской жизни физтеха, в работе комитета?

Анатолий Николаевич. Шестидесят седьмой год — это год, когда страна отмечала 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, и праздничный настрой очень хорошо чувствовался во всех комсомольских организациях. Готовясь к встрече этой даты, мы занимались разработкой новых форм и методов комсомольской работы. Возьмем, например, стройотряды. Это был первый год, когда мы по решению Московского обкома комсомола впервые формировали стройотряды для Подмосковья. Нам нужно было поработать у себя дома и сделать Московскую область образцовой.

Теперь — работа с трудновоспитуемыми. Работа эта очень специфическая, здесь многое зависит от характера самого человека. Тогда были такие люди, которые умели хорошо ладить с ребятами. Они, как мне кажется, нашли нужный контакт, и на конференции в 1968 году мы даже в отчетном докладе просто называли несколько фамилий ребят, которые прекратили свою хулиганскую деятельность, окончили школу и уже писали нам, будучи студентами 3—4 курсов других институтов. Тогда же впервые стали привлекать трудновоспитуемых подростков к работе в студенческих строительных отрядах МФТИ.

Еще одна форма работы, которая рождалась в эти годы, — Ленинский зачет. В том же виде он сохранился и сейчас. Тогда же начиналась школа молодого лектора. Начиналась она с большими трудами: мы сами ездили в агентства печати «Новости», привозили оттуда товарищей, затем связались с МГИМО. Конечно, тогда у нас не было здесь той четкости, какая есть сейчас.

Как видите, дел было немало. Партийный комитет института по-

ручал нам важные и ответственные участки работы, верил в нашу зрелость и самостоятельность. Были повседневная помощь и поддержка со стороны коммунистов, но никакой опеки не было.

Корр. Есть один интересный факт, который мой знакомый комсомольский работник сформулировал так: если разделить всех выпускников МФТИ на группу А (секретари комитета ВЛКСМ МФТИ разных лет) и группу Б (все остальные), то окажется, что у представителей группы А в среднем и с учебой получше, и с наукой, да и защищаются они обычно раньше других.

Как вы это объясняете?

А. Н. Во-первых, естественно, комсомольская организация выбирает в секретари людей с теми качествами, которые прежде всего хотелось бы видеть в человеке.

А. Н. Я считаю, что это вопрос сугубо индивидуальный. Случается, что, разобравшись в себе, взвесив все «за» и «против», человек приходит к выводу, что ему ближе по духу общественная работа. Но, безусловно, и в этом случае физтеховский багаж бывает очень полезен. Как говорил Ломоносов, «математику уже затем изучать стоит, что она ум в порядок приводит». А четкость в работе, четкость постановки задач очень важна при работе с большим коллективом. Но, конечно, большинство наших выпускников не составляет науку. И здесь очень важно то, что они продолжают занимать активные общественные позиции и по окончании института и после защиты...

Корр. Ваши слова можно подтвердить многими примерами. После XVII съезда В. Аксенов рассказывал, что они с А. Бугаевым

Знакомьтесь: САЖЕНЦЫ

факультета... Потом аспирантура, диссертацию защитил в 1971 году. Разрешите теперь перебраться на второй ствол, перейти к вашей общественной работе. Это сегодня особенно интересует нас. Тот же вопрос — с чего все началось?

О, это жуткая биография (смеется). Помню, еще в школе был комсомольским секретарем. Не успел поступить на физтех, стал заместителем секретаря курса. Да-да, еще до первого сентября. Потом...

И пошло, и поехало?

Да, стоит только начать! Избирался членом комитета комсомола МФТИ, ответственным за аэромех — это на втором курсе... секретарем факультетского бюро, на шестом — перерыв на год, а на втором году аспирантуры работал институтским секретарем.

И освобожденной должности?

Нет, совмещал с наукой. Затем, с окончанием аспирантуры ушел работать в ИПМ. Тут, собственно, и заканчивается моя общественная деятельность в МФТИ.

И продолжается в дальнейшем...

...С легкой руки физтеха! 5 лет был членом партбюро ИПМ, сейчас заместитель секретаря по идеологической работе, член Совета молодых ученых ЦК ВЛКСМ. Солидный багаж. Вам есть чем поделиться. Скажите, пожалуйста, опираясь на опыт комсомольской работы на физтехе, как в целом вы ее оцениваете?

Общественная работа... (задумывается).

Вы хотите дать определение?

Нет, что вы, это только мое мнение. Так вот, общественная работа в МФТИ — крайне необходимое дело для каждого студента. И вот почему, на мой взгляд.

Первое — это человеческий аспект. Человек становится шире, увеличивается его диапазон общения с людьми. Это помогает познать себя с тем, как и чем живут многие люди! Вы улучшаете обратную связь, вы больше получаете. Ну, человек становится просто богаче!

Далее, прививаются организаторские навыки. Физтехи (да-да, это так) становятся в той или иной мере начальниками, руководителями. А здесь пужно многое, например, быть дипломатом. Кстати, почему-то отнюдь не все правильно воспринимают это слово. Дипломат — это человек «мягкий по форме, но неспясаемый по содержанию». Это — выработка верной тактики поведения, умение найти индивидуальный подход. Деятельность без общественной работы — деятельность по штампам, стандартам.

И в-третьих. Ученых много, организаторов в науке мало. Тут, я думаю, должны сочетаться научный, интеллектуальный и политический кругозор. А это тоже плоды общественной работы.

В общем, я вот что хочу сказать. Помните? «Кто не видел Дамаска, тот ничего не видел». Мне кажется, ничего не видел (точнее, много потерял) студент, не про-

мались все вместе. Сколько в это время было заложено взаимовыручки, установлено внутренних контактов, какой большой вклад был сделан друг в друга! И как это приподняло потом — во всех отношениях: дружеском, научном, организационном. Мы вместе варились в одном котле.

Вы можете привести какие-либо сравнения вашего и нашего поколений?

Наверное, со стороны комсомольской работы. Она была более динамичной, изобретательной, инициативной. Нынешним комсомольцам не стоит консервироваться, больше фантазии, разнообразия в формах работы, не будьте ортодоксами — это не отвечает нашему духу, духу физтеха.

Это уже пожелание. Что бы вы еще хотели сказать сегодня, в преддверии конференции?

Знаете... (сосредоточенно). Заниматься комсомольской работой надо. Необходимо. Иными словами, остаюсь верным нашим аналогиям из флоры — сажайте деревья. Вы обязательно соберете урожай. Только когда выращиваете саженьцы, не думайте о себе. Плоды неотвратимо созреют — и для других, и для вас.

Большое спасибо. Вам спасибо — не забываете «стариков».

Беседу провел и записал А. ЛЕОНОВИЧ.

КВАНТОВЫЕ УРОВНИ

Девятая и десятая комсомольские конференции МФТИ состоялись в 1963—1964 гг. В эти годы комитет ВЛКСМ института возглавлял К. Магомедов. Более десяти лет отделяют нас от того времени. И более полутора тысяч километров разделяют Долгопрудный и Махачкалу. Наш третий звонок оказался удачным. К телефону подошел ректор Дагестанского политехнического института Камиль Магомедович Магомедов.

Согласитесь, что даже если вы кончали физтех, да еще в славыные годы расцвета КВН, все же не каждый телефон у вас в квартире звонит телефон и вежливый голос освещается:

Здравствуй, мы из газеты «За науку». Скажите, кем труднее быть — ректором или секретарем комитета комсомола МФТИ?

Вот это вопрос... Давайте я лучше отвечу на него в конце беседы.

Хорошо, мы согласны. Камиль Магомедович, хотелось бы узнать, помогает ли вам в нынешней деятельности опыт вашей работы в комсомоле МФТИ?

Что мне дала эта работа? Прежде всего — сознание необходимости в своей деятельности опираться на общественные организации, питать доверие к ним.

Я считаю, что в вузе комсомол — это одно из решающих звеньев. Поскольку мне довелось самому испытать, что это такое, то стараюсь, чтобы в нашем вузе ком-

сомол встречал полное понимание со стороны ректората.

Ну, и как складываются ваши взаимоотношения?

С моей точки зрения — отношения отличные, но я бы на их месте был более активен. То есть они не всегда используют те возможности, которые предоставляют вузовскому комсомолу Устав высшей школы, Устав ВЛКСМ. Ну, и не всегда мне бывает удобно им это подсказывать...

Если теперь вернуться к «источкам», то каковы были наиболее характерные черты комсомольской жизни МФТИ в те годы?

Прежде всего — самостоятельность, самостоятельность — не художественная, конечно, я употребляю это слово в более широком его смысле — и большое доверие со стороны руководства института.

А какие конкретные комсомольские дела этого времени вы можете припомнить?

Ну, например, как раз в это время начиналась работа со школьниками, которая потом вылилась в создание физико-технической школы. Именно тогда комсомол собственными руками построил стадион и тогда же на комсомольской конференции (не помню, кажется это был 1964 год) прозвучало предложение построить бассейн.

ПО ПОЧТЕ И ТЕЛЕФОНУ

Не вспомните ли вы какие-нибудь фамилии комсомольцев, которые вместе в вами работали?

Фамилии я, конечно, помню, но, может быть, будет несколько неудобно, если я кого-то сейчас, по телефону, забуду... Ну, хорошо, назову. Расспросите на физтехе людей, которые стали сейчас преподавателями, заместителями деканов — это почти сплошь активисты, которые работали при мне: В. А. Скорик, Ю. И. Швец, В. Б. Пирогов, А. Н. Лях — по ним можно судить о людях, с которыми мне довелось работать вместе.

Кстати, мы сейчас говорили о работе со школьниками, и мне вспомнился один факт. Вот недавно я получил реферат диссертации своего бывшего ученика из Долгопрудненской школы, который потом поступил в МФТИ, окончил его, работал на кафедре вычислительной математики.

Теперь он подготовил диссертацию и я пишу на нее отзыв. Приятно, правда? Фамилия его Гуцнин...

Камиль Магомедович, вы еще не ответили на самый первый вопрос.

Что ж, я отвечаю. Все дело в том, что вопрос некорректно сформулирован. Это просто разные квантовые уровни.

Во-вторых, тот напряженный ритм, в который человек попадает сразу, имеет одну ценнейшую черту — заставляет организовывать свое время. Нет ничего приятнее, чем, не занимаясь целый день наукой, наконец «дорваться» до нее.

Наконец, вся общественная работа обладает еще одним свойством: она вырабатывает целенаправленность, хватку в работе. Это, конечно, имеет непреходящую ценность.

Корр. Кроме того, Игорь Саркисов говорил мне о «ситуациях с переключением», постоянно возникающих при работе на стыках различных областей науки, где научный поиск является наиболее плодотворным. И здесь сочетание активной научной и общественной деятельности постоянно учит таким переключениям...

Скажите, пожалуйста, вы сейчас занимаетесь научной работой?

А. Н. Да, я защитил диссертацию, работаю на кафедре вычислительной математики доцентом.

Корр. Анатолий Николаевич, как вы относитесь к тем комсомольским активистам физтеха, которые делают выбор не в пользу науки и решают целиком посвящать себя комсомольской или партийной работе?

А. Н. Вопрос, конечно, трудный... Нет, не потому, что я сейчас лихорадочно начну «выскрести» из памяти, что же она мне дала. Во-первых, конечно, кругозор. Во-вторых, я стал другими глазами смотреть на проблемы, которые раньше не замечал, или обходил, или не старался понять. В-третьих, если угодно, это был практический курс принятия решений, анализа ситуаций, когда никто не может или не хочет решать, и ты чувствуешь, что ответственность ложится на тебя.

Корр. Впервые вы были выбранным секретарем на XIII комсомольской конференции МФТИ. Как раньше проходили конференции?

А. Н. На мой взгляд, во время они проходили более непосредственно, более оживленно. Помню обстановку перед началом конференции: в одном углу гитара слышится, в другом — песня... Сейчас, мне кажется, мы напрасно все несколько «заформализовали», комсомольским мероприятиям порой недостает праздничности. Не надо забывать, что комсомольцы — это все-таки ребята.

Корр. Но ведь с тех пор задачи стали сложнее, напряженнее график конференций...

А. Н. Это естественно. Но ведь и веселье, и праздничность — это вещи, которые можно и нужно организовывать. Они только помогут в работе, и минимальные траты времени полностью окупятся.

Беседу записал С. ЧЕРНЫШЕВ.

Внимание! Второе занятие в школе журналиста состоится во вторник, 29 октября, в 19.30 в аудитории 123Г.

Тех, кто не сможет прийти, просим сообщить об этом, опустив записку в почтовый ящик редакции. Неявившиеся будут отчислены из ШЖ. Запись в школу прекращена.

Администрация ШЖ.

В понедельник, 28 октября, в 19.00 в 305 аудитории аудиторного корпуса — общее собрание отделения работы со школьниками ФОИ.

Деканат ФОИ.